

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

15 ОКТ 1987

г. Москва

ФИЛЬМЫ ВИМА ВЕНДЕРСА

ИЗВЕСТНЫЙ западногерманский режиссер Вим Вендерс — гость Москвы. В кинотеатрах столицы в эти дни демонстрируется его лента «Париж, Техас», а в Доме кинематографистов проходит ретроспективный показ его лучших фильмов последних лет. Особый интерес вызвала картина «Небо над Берлином».

— Это — фильм-метафора, — говорит Вим Вендерс. — Но неправда те, кому лента может показаться снятой на религиозные мотивы. Фильм о том, что произойдет, если ангел, посредник бога в земных делах, превратится в человека. Мне кажется, что каждый из нас имеет своего ангела-хранителя, ангела, который находится в каждом из нас. Для меня это тот ребенок, которым я некогда был, как и любой другой человек. Дети могут постоянно удивляться и радоваться, они открыты миру. К сожалению, мы, взрослые, разучились это делать. Послание фильма в том и состоит, чтобы каждый из нас оставался самим

собой всегда, при любых ситуациях.

— Вы принадлежите к поколению режиссеров «новой волны» в ФРГ. Ощущаете ли вы общность темы, общность поколения?

— Да, общая тема, объединяющая каждого из нас, есть. Несмотря на то, что в своих ранних работах я пытался говорить о проблемах, выходящих за пределы Германии, а Фасбиндер, к примеру, исследовал собственную страну. Общее в том, что все мы являлись жертвами последствий войны. На каждом из нас — печать конфликта, характерного для послевоенного поколения. Это и сознание собственной вины перед миром за содеянное нашими отцами. Сознание, что мы выросли в стране, которая извратила свою собственную историю. Мир, который строили наши родители, не желая оглянуться, не желая понять, что рядом такие же люди, оказался разрушенным. Иначе и быть не могло. Осознание

уроков истории — общая тема прогрессивного киноискусства ФРГ.

Самоощущение человека в современном мире, его обеспокоенность или равнодушие ко всему происходящему зависят от многих факторов. Нельзя отделить познание мира от самопознания. В настоящее время мы имеем дело со смятением не только у молодежи. Смятение в западных странах вызвано опытом, который вам, к счастью, не довелось пережить. Телевидение у нас работает все 24 часа. Одновременно демонстрируются 30 программ. Это приводит к инфляции изображения, зритель не видит, что смотрит. Киноязык и культура кино погибают под потоком изображения. Столько фальши, что не видишь истины. В результате многие стоящие фильмы проходят незамеченными.

— Что беспокоит вас как режиссера?

— Голливуд заполнил экраны ФРГ. Когда мое поколение режиссеров начинало свой путь в

искусстве, самой большой проблемой было то, что прокат наших лент не превышал пяти процентов. Сегодня они составляют в прокате около... десяти процентов. Практически все кинотеатры остались в руках американских концернов. Правда, удалось укрепить позиции на наших экранах прогрессивным кинематографистам Франции, Италии. Кинематографисты ФРГ, других европейских стран поняли, что бороться против американского засилья можно только сообща. Поэтому большинство западногерманских фильмов — это совместные постановки с другими странами. Это относится практически и ко всем моим фильмам.

Я не оставил свою мечту — снять совместный фильм с советскими кинематографистами. Условное название сценария «На краю света». Это должен быть научно-фантастический фильм, действие которого происходит в двухтысячном году. Антивоенная тема станет в картине одной из ведущих. Считаю, чем больше будет антивоенных фильмов, тем война станет невозможной. Человечество испытывает на себе влияние образов, предлагаемых, в частности, кино. Не случайно фильмы, пропагандирующие насилие, рожают насилие, и наоборот.

А. ЛЕБЕДЕВ.